

Грузмарг Александр

В сентябре 1943 года в гетто г.Рыбница прибыл приказ из жандармерии о том, чтобы собрать 100 узников мужчин для отправки в трудовые концлагеря. Было собрано 80 чел., которых сразу же отправили в концлагерь с.Варваровка Одесской области, а оттуда их перевезли в город для строительства моста через реку Буг. В счет остальных 20-ти были отловлены подростки, в число которых попал и я. Нас привезли в лагерь с.Варваровка Одесской обл., а оттуда в Николаев.

Помещением для лагеря служил барак, окруженный колючей проволокой, охраняемый власовцами. Недалеко от ул.Никольской, спускавшейся к переправе через р.Буг к селу Варваровка, с правой стороны этой переправы были расположены мастерские, лесопилка, бытовки и т.д. подъездные пути. К этому мосту сплавом были доставлены плоты. Их нас заставляли каждое утро выкатывать на берег. На бревно, отделенное от плота, накидывались 2 каната с обеих сторон. 2 группы из 10 человек тянули канат — мокрые, облепленные песком, в мороз, без рукавиц, выкатывали бревно на берег, затем на кучу бревен. 7 ноября 1943 года было воскресенье. В этот день нас на работы не повели. В 11 часов утра к лагерю подъехали 2 машины грузовые. 2 эсесовца, у которых на фуражке вместо кокарды были череп и две кости, потребовали построить всех с вещами.

Приказ — во дворе лагеря построиться в колонны по 5. Один эсесовец отсчитал с начала колонны — 14 рядов. Открылись ворота, и всех погрузили в кузова машин. Вскоре мы увидели, что машины нас привезли к тюрьме г.Николаева. Открылись борта машин, снова построение и подсчет. Оказалось 71 чел. Эсесовец говорит: «Один человек добавился», — и хохочет. Другой эсесовец говорит, что этого ему хватит как раз для одного рожка его автомата. Всех повели на второй этаж в одну камеру, велели ждать следующих распоряжений. Вечером открылась дверь камеры: «Выходи!», и все на улицу, и все бегом. На улице опять построение по 5. У одного узника по имени Миша (он родом из Каменки) — во время бега слетела на землю шапка. Возле шапки остановился один эсесовец с нагайкой: «Чья шапка?» Миша подбежал и схватил шапку, а эсесовец хлестал его нагайкой до самого строя.

Повели за ворота, где стояли те же два грузовика. Открыли задние борта: «Садись!» Все поднялись наверх, а я не мог выжаться наверх, так как был ростом мал. Эсесовец говорит: «Ах ты, вонючая собака, ты еще не наверху?» — и нагайкой меня по голове. В это время сверху меня ухватили два человека за руки и вытащили наверх. Вскоре мы увидели знакомую улицу Никольскую, остановились у ворот лагеря. «Слезай!» — открылись ворота, и все зашли назад в барак.

Часа через два начальник лагеря зашел в барак и говорит, что он сразу звонил к фронтфюреру, жаловался на то, что еще очень много работ, а у него забрали людей для расстрела. И что тот распорядился всех вернуть на место, что благодаря ему мы остались живы, поэтому он наш второй отец, и что мы должны молиться за его здоровье. Пусть такое никогда не повторится!